

ДАЙДЖЕСТ НОВОСТЕЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Выпуск 47



Дайджест новостей процессуального права

/октябрь 2017 года/

СОДЕРЖАНИЕ:

- I. Новости Юридического института «М-Логос»
- II. Новости законодательства в сфере процессуального права
- III. Новости судебной практики по вопросам процессуального права:
 - разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам гражданского процесса
 - практика Судебной коллегии по экономическим спорам
 - определения о передаче дел на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации
- IV. Книжные новинки и новости российской научной периодики
- V. Публикации авторефератов диссертаций
- VI. Анонсы научных конференций
- VII. Новости зарубежного процессуального права и международного арбитража:
- VIII. Процессуальное право в интернете

I. НОВОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА «М-ЛОГОС»

- В расписании образовательных мероприятий Юридического института «М-Логос» имеются следующие программы повышения квалификации по тематике Дайджеста, принять участие в которых Институт предлагает подписчикам Дайджеста:

Двухдневный семинар повышения квалификации [«Практикум по доказыванию и взысканию убытков и судебных расходов: правовые и практические аспекты»](#) (Москва, 06-07 декабря 2017 г., формат обучения – дневной).

Однодневный семинар [«Практические вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации в судебной практике»](#) (Москва, 08 декабря 2017 г., формат обучения – дневной).

Однодневный семинар [«Особенности подготовки и ведения дела в Верховном Суде РФ»](#) (Москва, 15 декабря 2017 г., формат обучения – дневной).

Пятидневный семинар повышения квалификации [«Практические вопросы подготовки и ведения судебных дел: актуальные практические и процессуальные вопросы»](#) (Москва, 22 – 26 января 2018 г., формат обучения – дневной)

Двухдневный семинар повышения квалификации [«Практические аспекты третейского разбирательства и международного коммерческого арбитража»](#) (Москва, 19 – 20 апреля 2018 г., формат обучения – дневной).

Онлайн курс повышения квалификации [«Практические вопросы подготовки и ведения судебных дел: актуальные практические и процессуальные вопросы» \(45 ак. часов\)»](#) (Москва, 20 ноября 2017 – 14 декабря 2017 г., формат обучения – онлайн)

Онлайн курс повышения квалификации [«Практика применения законодательства о банкротстве: новеллы законодательства, судебная практика и актуальные правовые вопросы» \(35 ак. часов\)»](#) (Москва, 22 января 2018 – 16 февраля 2018 г., формат обучения – онлайн)

Онлайн курс повышения квалификации [«Практикум по доказыванию и взысканию убытков и судебных расходов: правовые и практические аспекты» \(20 ак. часов\)»](#) (Москва, 09 апреля 2018 г.– 27 апреля 2018 г., формат обучения – онлайн)

Вечерний курс повышения квалификации [«Ведение судебных споров: тактика, стратегия, доказательства, риторика и процесс \(96 ак. часов\)»](#) (Москва, 04 декабря 2017 – 05 февраля 2018 г., 2,5 месяца, формат обучения – вечерний)

- На сайте Юридического института «М-Логос» для покупки имеется видеозапись курса "ДОГОВОРНОЕ ПРАВО: актуальные практические вопросы". Этот курс был специально записан в сентябре-октябре 2017 года. Видеокурс состоит из 18 лекций общей продолжительностью – 57 ак. часов. Вы можете купить как курс в целом, так и отдельные видеолекции по конкретным темам. Видеолекции можно смотреть на любом устройстве (ПК, ноутбук, планшет и даже смартфон). К каждой видеолекции прилагается значительный объем материалов для дополнительного чтения.: <http://m-lawbooks.ru/.../aktualnyie-prakticheskie-voprosyi-d.../>

- На нашем сайте электронных юридических книг www.m-lawbooks.ru этой осенью опубликованы следующие новинки юридической литературы:

Шелкунов А.Д. [Принцип нейтральности налога на добавленную стоимость](#). М., 2017

Бевзенко Р.С. [Земельный участок с постройками на нем: введение в российское право недвижимости](#). М., 2017.

Глухов Е.В. [Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия](#). М., 2017.

Асосков А.В. [Коллизионное регулирование договорных обязательств](#). М., 2017.

Асосков А.В. [Основы коллизионного права](#). М., 2017 (бесплатно!)

Также на том же сайте продолжается продажа электронной версии книги под редакцией А.Г. Карапетова «[Договорное и обязательственное право \(общая часть\): постатейный комментарий к ст. 307–453 ГК РФ](#)». В этом году она была самой продаваемой книгой по гражданскому праву

Полный каталог электронных книг по праву см. www.m-lawbooks.ru

- На сайте Института опубликованы следующие дайджесты правовых новостей:

[Дайджест новостей российского и зарубежного частного права](#) (за сентябрь 2017 г., отв. ред. А.Г. Карапетов).

[Дайджест новостей права интеллектуальной собственности](#) (за июнь - август 2017, отв. ред. В.О. Калятин)

[Дайджест новостей налогового права](#) (за июль - сентябрь 2017 г., отв. ред. Д.М. Щекин)

[Дайджест новостей торгового и потребительского права](#) (за 1 полугодие 2017 года, отв. ред. В.А. Белов)

[Дайджест новостей антимонопольного права](#) (за сентябрь 2017 г., отв. ред. О.А. Москвитин)

- На сайте Юридического института «М-Логос» опубликованы видеозаписи, а также тезисы докладчиков научных круглых столов, которые Институт организовал в октябре 2017 г.:

[Научный круглый стол «ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕСТИТУЦИИ ПО НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СДЕЛКЕ»](#)

[Презентация книги Е.В. Глухова «Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия»](#)

II. НОВОСТИ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА В СФЕРЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА¹

ИДЕИ, ПРОЕКТЫ

24.10.2017 г. Минюст опубликовал новый вариант концепции регулирования рынка профессиональной юрпомощи. Обновленная программа предусматривает три этапа реализации.

На первом этапе в 2018 году будут разработаны нормативные акты, которые, в частности, создадут возможность для выбора адвокатами существующих организационно-правовых форм коммерческих организаций, чтобы вести адвокатскую деятельность, обеспечат адвокатам возможность работать по трудовому договору с адвокатскими образованиями, детализируют режим налогообложения адвокатов и адвокатских образований и др.

В 2019 году должен пройти второй этап реализации концепции, в рамках которого планируется разработать законы, регулирующие временный упрощенный порядок перехода юристов в адвокатуру. Для того, чтобы получить адвокатский статус по облегченному механизму, надо будет успешно пройти тест на знания законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре. Упрощенный порядок будет действовать в переходный период до 1 января 2023 года.

Последний этап реализации Концепции предлагается провести с 2020 по 2022 год. За это время собираются принять в адвокатуру в упрощенном порядке всех желающих, которые отвечают заявленным требованиям. С 1 января 2023 года представительство во всех судах вправе будут осуществлять только адвокаты, а также госслужащие, муниципальные служащие, инхаусы в интересах своих компаний, законные представители, руководители организаций и НКО. Кроме того, с этой же даты только адвокаты и адвокатские образования смогут оказывать юридическую помощь в РФ на возмездной основе. Всем юркомпаниям придется до этого времени привести свои фирменные наименования, учредительные документы, партнерские соглашения, трудовые договоры, а также соглашения с доверителями в соответствие с новыми правилами Закона об адвокатуре, и получить статус адвокатских образований.

24.10.2017 г. Законодательный комитет Госдумы рассмотрел законопроект о введении ограничений на судебное представительство и рекомендовал его к принятию в первом чтении.

Проект устанавливает требование наличия отечественного юридического образования у лиц, представляющих в судах интересы граждан или организаций по гражданским, административным и арбитражным делам. После принятия законопроекта иностранным юристам придется сдавать экзамен на знание российского права. У российских же представителей должно быть высшее юридическое образование либо ученая степень по юридической специальности.

20.10.2017 г. В Государственную думу внесен законопроект, направленный на реформирование института досудебного урегулирования споров. Автором документа выступила член Совета Федерации Людмила Бокова. Сенатор, в частности, предлагает запретить в РФ медиативную деятельность на непрофессиональной основе (сейчас допускается существование как профессиональных, так и непрофессиональных медиаторов). Кроме того, законопроектом предполагается исключить срок проведения процедуры медиации из общих сроков рассмотрения дел в судах общей юрисдикции, как это в настоящее время предусмотрено АПК.

20.10.2017 г. Госдума в первом чтении приняла правительственный законопроект, касающийся судебных разбирательств с участием несовершеннолетних.

Поправками, в частности, предусмотрено, что при процессуальных действиях с участием несовершеннолетнего младше 16 лет должен участвовать педагог или психолог. Заседания с

¹ Обзор подготовлен **Максимом Бобровым**, адвокатом, к.ю.н., партнером Адвокатского бюро «Бобров, Толстов и партнеры».

участием детей до 7 лет не могут продолжаться без перерыва более получаса, от 7 до 14 лет – более часа, старше 14 лет – более 2 часов.

Предлагается дополнить ГПК ст. 179.1 «Особенности допроса несовершеннолетнего свидетеля», где указано, в частности, что во время такого допроса суд может удалить из зала то или иное лицо, участвующее в деле, которому после возвращения в зал должны сообщить содержание показаний юного свидетеля и дать возможность задать вопросы. Также устанавливается, что дети не могут быть подвергнуты принудительному приводу в суд в качестве свидетелей и др.

III. НОВОСТИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСАМ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам гражданского процесса²

[Постановление](#) Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2017 N 41 "О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации".

Практика Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по вопросам процессуального права³

Задачи судопроизводства в арбитражных судах

Удовлетворение требования о взыскании платы за объем энергоресурсов, который очевидно не мог быть поставлен в силу физических ограничений объектов теплоснабжения, повлечет неосновательное обогащение на стороне истца, что противоречит задачам судопроизводства в арбитражных судах.

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.10.2017 № 309-ЭС17-8475](#)

Применение расчетных способов должно стимулировать покупателей энергоресурсов к осуществлению расчетов на основании приборного учета (пункт 2 статьи 13 Закона об энергосбережении). Вместе с тем удовлетворение требования о взыскании платы за объем энергоресурсов, который очевидно не мог быть поставлен в силу физических ограничений объектов теплоснабжения, повлечет неосновательное обогащение на стороне истца, что противоречит задачам судопроизводства в арбитражных судах (статья 2 АПК РФ).

Индексация присужденных денежных сумм. Судебные расходы.

В целях индексации присужденных денежных сумм (статья 183 АПК РФ) используется механизм, предусмотренный статьей 395 ГК РФ.

Взыскание процентов на уплаченные проценты, начисленные на сумму погашенной задолженности, приводит к несоблюдению принципа соразмерности ответственности (статья 395 ГК РФ) последствиям нарушения обязательства.

² Обзор подготовлен **Светланой Матвиенко**, магистром юриспруденции (РЧШП), экспертом компании «КонсультантПлюс».

³ Обзор подготовлен **Алексеем Солохиным**, государственным гражданским служащим судебной системы.

Если судебный акт о возмещении судебных расходов не исполнен (исполнен несвоевременно), лицо, в пользу которого он вынесен, на основании статьи 395 ГК РФ вправе обратиться с заявлением о начислении процентов за пользование чужими денежными средствами на присужденную вступившими в законную силу судебными актами сумму судебных расходов.

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.10.2017 № 309-ЭС17-7211

Статьей 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) предусмотрена индексация присужденных судом денежных сумм на день исполнения решения суда в случаях и в размерах, которые предусмотрены федеральным законом или договором.

Поскольку названный федеральный закон до настоящего времени не принят, сложившейся судебной практикой в целях индексации используется механизм, предусмотренный статьей 395 ГК РФ. Согласно указанной статье за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств, размер которых определяется учетной ставкой банковского процента (ставкой рефинансирования; в редакции, действовавшей до 01.06.2015) или средними ставками банковского процента по вкладам физических лиц (в редакции, действовавшей с 01.06.2015 до 01.08.2016).

Указанная норма является мерой гражданско-правовой ответственности и средством защиты стороны в обязательстве от неправомерного пользования должником денежными средствами кредитора, направленным на исключение последствий инфляционных процессов, влекущих обесценение денежных средств (в том числе безналичных) и снижение их покупательной способности.

В данном случае, взыскав по делам № А76-30448/2014 и № А76-15008/2015 проценты на сумму задолженности по оплате услуг, предусмотренных договором, и на сумму неосновательного обогащения из этого договора, суд обеспечил покрытие инфляционных потерь, принимая во внимание размер учетной ставки (ставки рефинансирования), средние ставки банковского процента по вкладам физических лиц в сравнении с уровнем инфляции. Иного истец не доказал.

Взыскание процентов на уплаченные проценты, начисленные на сумму погашенной задолженности, приводит к несоблюдению принципа соразмерности ответственности (статья 395 ГК РФ) последствиям нарушения обязательства.

Принимая во внимание, что меры защиты нарушенного права не должны служить средством обогащения одной стороны за счет другой (принцип соразмерности гражданско-правовой ответственности последствиям нарушения обязательства), законодателем в части 5 статьи 395 ГК РФ введен запрет начисления сложных процентов (процентов на проценты).

Суд округа этого не учел и, удовлетворяя заявленные компанией требования о начислении процентов на проценты, сослался на постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (от 28.07.2009 № 6961/09, от 08.06.2010 № 904/10 и от 04.06.2013 № 18429/12), положенные в основу разъяснений, содержащихся в пункте 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.04.2014 № 22 (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 22).

Вместе с тем пункт 2 Постановления Пленума ВАС РФ № 22, которым предусматривалась возможность взыскания процентов за неисполнение судебного акта, постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» признан не подлежащим применению.

Применение же специального механизма защиты гражданских прав - денежной меры ответственности (судебной неустойки - штрафа за несвоевременное исполнение судебного решения) - к денежным обязательствам законодательством не предусмотрено, что отражено в пункте 30 разъяснений, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации».

Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 7).

Таким образом, вывод суда округа о наличии оснований для удовлетворения иска в части взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами на присужденную сумму процентов является неправомерным, в связи с чем требование истца в указанной части не подлежало удовлетворению. Выводы судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении иска в этой части являются правильными.

Вместе с тем судебные акты в части отказа в удовлетворении требования о начислении процентов на сумму судебных расходов (государственной пошлины), взысканных вступившими в законную силу судебными актами по делам № А76-30448/2014 и № А76-15008/2015, судом округа отменены обоснованно.

Государственная пошлина (денежный сбор) по своей правовой природе представляет собой индивидуальный возмездный платеж, уплата которого предполагает совершение в отношении конкретного плательщика определенных юридически значимых действий.

Исходя из положений подпункта 1 пункта 3 статьи 44 Налогового кодекса Российской Федерации отношения по поводу уплаты государственной пошлины, возникающие между ее плательщиком – лицом, обращающимся в суд, и государством, после ее уплаты прекращаются (пункт 5 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.03.2007 № 117 «Об отдельных вопросах практики применения главы 25.3 Налогового кодекса Российской Федерации»).

Одновременно государственная пошлина становится понесенными истцом расходами, связанными с рассмотрением дела (по сути убытками), распределение которых производится судом по результатам рассмотрения дела. У должника, с которого по правилам статьи 110 АПК РФ взысканы судебные расходы, возникает денежное обязательство по уплате взысканной суммы другому лицу (кредитору) независимо от того, в материальных или процессуальных правоотношениях оно возникло.

Если судебный акт о возмещении судебных расходов не исполнен (исполнен несвоевременно), лицо, в пользу которого он вынесен, на основании статьи 395 ГК РФ вправе обратиться с заявлением о начислении процентов за пользование чужими денежными средствами на присужденную вступившими в законную силу судебными актами сумму судебных расходов.

Законодательством начисление процентов на понесенные стороной судебные расходы не исключено.

Таким образом, отказ судов первой и апелляционной инстанций в удовлетворении требования компании о взыскании с общества процентов, начисленных на сумму судебных расходов, является неправомерным.

В расчете процентов, представленном компанией, суммы, на которые они начислены, не разделены. Для правильного рассмотрения требования о взыскании процентов, начисленных на сумму судебных расходов, присужденных компании в рамках каждого дела (№ А76-30448/2014 и № А76-15008/2015), требуется проверка обоснованности размера иска в этой части.

Производство по делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве)

Возможность конкурсных кредиторов в деле о банкротстве доказать необоснованность требования другого кредитора, подтвержденного решением третейского суда, обычно объективным образом ограничена, поэтому предъявление к ним высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству таких кредиторов. При рассмотрении подобных споров конкурсному кредитору достаточно представить суду доказательства *prima facie*, подтвердив существенность сомнений в наличии долга. При этом другой стороне, настаивающей на наличии долга, присужденного третейским судом, не должно составлять

затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно она должна обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником.

Кроме того, в противном случае на конкурсного кредитора налагалось бы бремя доказывания отрицательного факта, что недопустимо с точки зрения поддержания баланса процессуальных прав и гарантий их обеспечения.

Поведение участников гражданского оборота, фактически направленное на создание искусственной задолженности, при отсутствии доказательств обратного, представляет собой использование юридических лиц для целей злоупотребления правом, то есть находится в противоречии с действительным назначением юридического лица как субъекта права. В равной степени такие действия являются и формой незаконного использования третейского разбирательства, поскольку направлены не на обращение к третейскому суду как средству разрешения спора согласно его правовой природе, а на использование третейского разбирательства в целях злоупотребления правом. Такие интересы судебной защите не подлежат.

При рассмотрении судами заявлений о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, необходимо учитывать разумность и добросовестность действий и поведения участников гражданских правоотношений в той степени, в какой это будет необходимо для обеспечения защиты прав и законных интересов третьих лиц, не участвовавших в деле, но о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, в частности – кредиторов.

Ссылка заявителя на иную судебную практику подтверждает его довод, указанный в кассационной жалобе в Верховный Суд Российской Федерации, и свидетельствует о нарушении судами единообразия в толковании и применении норм процессуального права с учетом фактических обстоятельств споров. Однако единообразие в толковании и применении норм права судами является важным составляющим элементом справедливого судебного разбирательства на территории Российской Федерации.

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.10.2017 № 310-ЭС17-8992](#)

Сознательно сокращая стадии судебного разбирательства по делам о принудительном исполнении решений третейских судов (международного коммерческого арбитража), законодатель исходил из признания исчерпывающей роли третейского суда (арбитража) в разрешении по существу спора, переданного по воле сторон в указанный орган, отсутствия необходимости в пересмотре решения третейского суда по существу и обеспечения в связи с этим процессуальной экономии и ускорения рассмотрения дела по спору, уже разрешенному третейским судом.

Однако указанный подход не исключил общепризнанных, как на уровне международно-правовых источников, так и актов национального права государств в сфере третейского разбирательства, полномочий государственного суда по защите интересов публичного порядка, которые государственный суд места исполнения третейского решения осуществляет по собственной инициативе, независимо от того, ходатайствуют о проверке последствий исполнения третейского решения на соответствие публичному порядку участники разбирательства или третьи лица.

Согласно пункту 2 части 4 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей в период спорных правоотношений) арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права (оговорка о публичном порядке).

В действующей редакции Кодекса также сохранено указанное основание отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда,

сформулированное в виде традиционной оговорки о публичном порядке (пункт 2 части 4 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Высший Арбитражный суд Российской Федерации в пункте 2 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений, утвержденного Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (информационное письмо от 26.02.2013 № 156) разъяснил, что арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение иностранных судебных или арбитражных решений по собственной инициативе, если установит, что такое признание и приведение в исполнение противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Верховный Суд Российской Федерации дал разъяснение, согласно которому, указанная правовая позиция о проверке третейских решений на соответствие публичному порядку государства исполнения по инициативе государственного суда в равной степени применима и к решениям внутренних третейских судов (Определение от 28.04.2017 № 305-ЭС16-19572).

Императивный характер исключительных полномочий государственного суда по защите публичного порядка при исполнении решений третейских судов не исключает права участников спора, третьих лиц ходатайствовать о проверке третейского решения по указанному основанию и приводить в подтверждение своего довода соответствующие доказательства. При этом довод о нарушении публичного порядка вправе заявить и лица, не участвовавшие в деле, но чьи права (охраняемые законом интересы) затронуты третейским решением, до установления правовой определенности по делу в рамках последовательной процедуры обжалования судебного акта.

Сторона, заявляющая о противоречии признания и приведения в исполнение третейского решения публичному порядку государства исполнения, должна обосновать наличие такого противоречия (пункт 3 Обзора, утвержденного информационным письмом от 26.02.2013 № 156).

Следовательно, при рассмотрении заявления о признании и приведении в исполнение третейского решения вопрос о защите интересов третьих лиц подлежит судебному контролю как элемент публичного порядка государства исполнения в силу полномочий государственного суда, в том числе ввиду заявления данного довода участниками разбирательства. Принудительное исполнение третейского решения, нарушающее публичный порядок, является судебной ошибкой, свидетельствующей о незаконности судебного акта.

Защита охраняемых законом интересов третьих лиц, в том числе в отношениях с неплатежеспособным должником, является важной функцией правосудия, являющейся элементом публичного порядка государства и осуществляющаяся с учетом принципов и норм законодательства о несостоятельности.

В настоящем случае заявитель, обращаясь с кассационной жалобой в арбитражный суд округа, указывал на нарушение исполнением решения третейского суда как общих принципов права (принципа добросовестности и запрета злоупотребления правом), так и специальных принципов законодательства о несостоятельности (запрета получения незаконных и необоснованных преимуществ кем-либо из кредиторов).

В соответствии с пунктом 5 статьи 10 Гражданского кодекса добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагается.

Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указал на то, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.03.2013 № 14828/12 указал на то, что если доказывание недобросовестности существенно затруднено из-за наличия в соответствующем правопорядке особых правил о раскрытии информации о выгодоприобретателях компании, добросовестной компании при разрешении судебного спора надлежит самостоятельно предоставить информацию о том, кто в действительности стоит за этой компанией.

Временный управляющий указывал на недобросовестное и неразумное поведение участников третейского разбирательства, как при ведении предпринимательских отношений, так и при использовании третейского разбирательства в качестве средства разрешения спора.

В соответствии с пунктом 24 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» кредитор по делу о банкротстве принадлежит право оспаривать в установленном порядке судебные акты, подтверждающие наличие и обоснованность требований других кредиторов.

Также Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации сформулирована правовая позиция (Постановление от 13.05.2014 № 1446/14), получившая свое развитие в правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации (Определение от 09.10.2015 № 305-КГ15-5805), по вопросу доказывания нарушений публичного порядка по заявлениям третьих лиц - конкурсных кредиторов в делах о принудительном исполнении решений третейских судов. Возможность конкурсных кредиторов в деле о банкротстве доказать необоснованность требования другого кредитора, подтвержденного решением третейского суда, обычно объективным образом ограничена, поэтому предъявление к ним высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству таких кредиторов. При рассмотрении подобных споров конкурсному кредитору достаточно представить суду доказательства *prima facie*, подтвердив существенность сомнений в наличии долга. При этом другой стороне, настаивающей на наличии долга, присужденного третейским судом, не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно она должна обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником.

Кроме того, в противном случае на конкурсного кредитора налагалось бы бремя доказывания отрицательного факта, что недопустимо с точки зрения поддержания баланса процессуальных прав и гарантий их обеспечения.

Указанный алгоритм доказывания подлежал применению в настоящем деле.

Таким образом, учитывая указанные выше нормы права и позиции высших судебных инстанций по вопросам толкования норм права, Судебная коллегия считает необходимым отметить, что при рассмотрении судами заявлений о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, необходимо учитывать разумность и добросовестность действий и поведения участников гражданских правоотношений в той степени, в какой это будет необходимо для обеспечения защиты прав и законных интересов третьих лиц, не участвовавших в деле, но о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, в частности – кредиторов.

При рассмотрении настоящего дела суд кассационной инстанции проигнорировал доводы временного управляющего о возможном нарушении исполнением решения третейского суда публичного порядка Российской Федерации по причине недобросовестного, направленного на злоупотребление правом и обход закона поведения участников третейского разбирательства, которые основывались на данных, полученных временным управляющим в результате исследования в рамках своих полномочий поведения участников третейского разбирательства, документации, информации об экономически необоснованных действиях ЗАО «Шацкий свинокомплекс», а также о взаимосвязи между предпринимателем, директором ОАО «Шацкий мясокомбинат» и ЗАО «Шацкий свинокомплекс».

Подобное поведение участников гражданского оборота, фактически направленное на создание искусственной задолженности, при отсутствии доказательств обратного, представляет собой использование юридических лиц для целей злоупотребления правом, то есть находится в противоречии с действительным назначением юридического лица как субъекта права. В равной степени такие действия являются и формой незаконного использования третейского разбирательства, поскольку направлены не на обращение к третейскому суду как средству разрешения спора согласно его правовой природе, а на использование третейского разбирательства в целях злоупотребления правом. Такие интересы судебной защите не подлежат.

Учитывая обстоятельства настоящего дела, суд кассационной инстанции, установив, что по основаниям, заявленным временным управляющим, третейское решение на соответствие

публичному порядку Российской Федерации в силу объективных причин не проверялось, при этом по делу не установлена правовая определенность, в целях проверки решения на соответствие публичному порядку Российской Федерации, то есть исключения нарушения нормы пункта 2 части 4 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, но не по причине допущенной судом первой инстанции судебной ошибки, должен был направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В настоящем случае это является необходимым условием для обеспечения принципов состязательности сторон, законности судебного акта, баланса прав участников спорных правоотношений, процессуальной экономии. Указанная правовая позиция сформулирована Верховным Судом Российской Федерации в Определении от 28.04.2017 № 305-ЭС16-19572.

Иной подход создает возможность удовлетворения требований одного из кредиторов должника без учета прав и законных интересов других его кредиторов, а, следовательно, для нарушения публичного порядка Российской Федерации.

Кроме того, временный управляющий обращался в Арбитражный суд Центрального округа с кассационной жалобой по делу №А54-3031/2016 Арбитражного суда Рязанской области. Обстоятельства дела и правовые основания для обращения заявителя с кассационной жалобой по делу №А54-3031/2016 идентичны обстоятельствам настоящего дела и правовыми основаниями для обращения временного управляющего с жалобой в суд округа. Однако, рассматривая кассационную жалобу по делу №А54-3031/2016, Арбитражный суд Центрального округа удовлетворил требования предпринимателя и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Таким образом, ссылка заявителя на иную судебную практику подтверждает его довод, указанный в кассационной жалобе в Верховный Суд Российской Федерации, и свидетельствует о нарушении судами единообразия в толковании и применении норм процессуального права с учетом фактических обстоятельств споров. Однако единообразие в толковании и применении норм права судами является важным составляющим элементом справедливого судебного разбирательства на территории Российской Федерации.

Принимая во внимание изложенное, принятые по делу судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Особенности рассмотрения дела в порядке упрощенного производства. Право на апелляционное обжалование.

Право на апелляционное обжалование и рассмотрение судом апелляционной жалобы не поставлено процессуальным законодательством в зависимость от наличия мотивированного решения суда первой инстанции по результатам рассмотрения дела в порядке упрощенного производства

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.10.2017 № 305-ЭС17-8639](#)

В соответствии с положениями статьи 229 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) решение арбитражного суда по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства, принимается немедленно после разбирательства дела путем подписания судьей резолютивной части решения. По заявлению лица, участвующего в деле, арбитражный суд составляет мотивированное решение. Решение арбитражного суда первой инстанции по результатам рассмотрения дела в порядке упрощенного производства может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции в срок, не превышающий пятнадцати дней со дня его принятия, а в случае составления мотивированного решения арбитражного суда – со дня принятия решения в полном объеме.

В соответствии с частью 1 статьи 268, статьёй 272.1 Кодекса при рассмотрении дела в порядке апелляционного производства арбитражный суд по имеющимся в деле и дополнительно представленным доказательствам повторно рассматривает дело.

По результатам рассмотрения апелляционной жалобы арбитражный суд апелляционной инстанции принимает постановление, требования к содержанию которого установлены статьёй 271 Кодекса.

Таким образом, процессуальный закон обязывает суд апелляционной инстанции оценить представленные доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, и отразить в судебном акте мотивы, по которым он пришёл к своим выводам, принял или отклонил доводы лиц, участвующих в деле, со ссылкой на законы и иные нормативные правовые акты, исходя из принципов равноправия сторон и состязательности процесса (статьи 8, 9, 71, 168, 169, 185 Кодекса).

В нарушение названных положений Кодекса суд апелляционной инстанции не рассмотрел апелляционную жалобу управления по существу. Решение суда первой инстанции оставлено без изменения исключительно на основании того, что ответчик не воспользовался правом на подачу заявления о составлении мотивированного решения и потому несет риск наступления неблагоприятных последствий, связанных с несовершением определенных действий.

Между тем право на апелляционное обжалование и рассмотрение судом апелляционной жалобы не поставлено процессуальным законодательством в зависимость от наличия мотивированного решения суда первой инстанции по результатам рассмотрения дела в порядке упрощённого производства.

Рассмотрение дела арбитражным судом апелляционной инстанции

Рассмотрение жалобы на решение по иному делу противоречит требованиям АПК РФ.

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.10.2017 № 305-ЭС17-6445](#)

В соответствии с частью 1 статьи 268, статьёй 272.1 АПК РФ при рассмотрении дела в порядке апелляционного производства арбитражный суд по имеющимся в деле и дополнительно представленным доказательствам повторно рассматривает дело.

По результатам рассмотрения апелляционной жалобы арбитражный суд апелляционной инстанции принимает постановление, требования к содержанию которого установлены статьёй 271 АПК РФ.

В нарушение названных положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции не рассмотрел дело № А41-74525/2016 и апелляционную жалобу ООО «Стоун-Регионы» по существу.

Из содержания описательной, мотивировочной и резолютивной частей постановления следует, что судом апелляционной инстанции рассмотрено иное дело по иску ИП Заики А.К. к ПАО «СК «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения в связи с причинением повреждений автомобилю «Тойота», государственный регистрационный знак Е072ВУ28, с указанием в резолютивной части на дело № А41-75071/2015.

Подсудность. Производство в суде кассационной инстанции.

Перечень оснований для возвращения кассационных жалоб, приведенных в пункте 1 части 1 статьи 281 АПК РФ, является исчерпывающим, при этом неподсудность дела данному суду не указана в качестве основания для возвращения кассационной жалобы.

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.10.2017 № 310-ЭС17-11628](#)

В силу подпункта 2 пункта 3 статьи 43.4 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (далее – Закон № 1-ФКЗ), пункта 2 части

3 статьи 274 АПК РФ Суд по интеллектуальным правам в качестве суда кассационной инстанции рассматривает дела о защите интеллектуальных прав, рассмотренные арбитражными судами субъектов Российской Федерации в качестве суда первой инстанции, арбитражными апелляционными судами.

Пунктом 9 постановления № 60 разъяснено, что пересмотр в порядке кассационного производства судебных актов арбитражных судов субъектов Российской Федерации и арбитражных апелляционных судов по делам о защите интеллектуальных прав осуществляется Судом по интеллектуальным правам. Кассационные жалобы на такие судебные акты подаются в общем порядке, предусмотренном статьей 275 АПК РФ. При этом арбитражный суд, принявший решение по делу о защите интеллектуальных прав, обязан направить кассационную жалобу вместе с делом в Суд по интеллектуальным правам вне зависимости от того, какой арбитражный суд указан самим заявителем в качестве суда, в который подается кассационная жалоба (пункт 1 части 2 статьи 277 АПК РФ). В случае, если по решению, подлежащему пересмотру в кассационном порядке Судом по интеллектуальным правам, кассационная жалоба вместе с делом поступила в иной арбитражный суд кассационной инстанции, такой арбитражный суд применительно к положениям статьи 39 АПК РФ передает ее по подсудности в Суд по интеллектуальным правам.

Согласно пункту 3 части 2 статьи 39 АПК РФ арбитражный суд передает дело на рассмотрение другого арбитражного суда того же уровня в случае, если при рассмотрении дела в суде выяснилось, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности.

Между тем суд округа, установив, что возникший спор связан с защитой интеллектуальных прав, не передал кассационную жалобу общества «ТМР импорт» в соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 39 АПК РФ и разъяснениями, изложенными в постановлении № 60, по подсудности в Суд по интеллектуальным правам, а возвратил кассационную жалобу на основании пункта 1 части 1 статьи 281 АПК РФ.

В силу пункта 1 части 1 статьи 281 АПК РФ арбитражный суд кассационной инстанции возвращает кассационную жалобу, если при рассмотрении вопроса о принятии кассационной жалобы к производству установит, что кассационная жалоба подана лицом, не имеющим права на обжалование судебного акта в порядке кассационного производства, или подана на судебный акт, который в соответствии с настоящим Кодексом не обжалуется в порядке кассационного производства.

Как видно, перечень оснований для возвращения кассационных жалоб, приведенных в пункте 1 части 1 статьи 281 АПК РФ, является исчерпывающим, при этом неподсудность дела данному суду не указана в качестве основания для возвращения кассационной жалобы.

Частью 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации закреплено, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Пунктом 3 статьи 8 АПК РФ установлено, что арбитражный суд не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон.

Ввиду того, что пересмотр в порядке кассационного производства судебных актов по делам о защите интеллектуальных прав в силу подпункта 2 пункта 3 статьи 43.4 Закона № 1-ФКЗ и пункта 2 части 3 статьи 274 АПК РФ осуществляется Судом по интеллектуальным правам, ошибочно направленная в суд округа кассационная жалоба общества «ТМР импорт» подлежала передаче по подсудности в Суд по интеллектуальным правам.

Суд округа, возвратив кассационную жалобу, лишил тем самым общество «ТМР импорт» права на рассмотрение его жалобы компетентным судом.

Содержание решения. Постановление арбитражного суда кассационной инстанции.

Поскольку по результатам рассмотрения кассационной жалобы судом принято постановление, мотивировочная часть которого не соответствует его резолютивной части, право сторон на справедливое судебное разбирательство нарушено, а кассационное производство по настоящему делу в суде округа нельзя признать состоявшимся.

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2017 № 305-ЭС17-13612](#)

В соответствии с частью 3 статьи 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации принимаемые арбитражным судом решения, постановления, определения должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Согласно части 1 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, решение арбитражного суда должно состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей. В мотивировочной части решения должны быть указаны, в частности, фактические и иные обстоятельства дела, установленные арбитражным судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения; мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле. В мотивировочной части решения должны содержаться также обоснования принятых судом решений (часть 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Аналогичные требования предъявляются к судебному акту суда округа (часть 2 статьи 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). По смыслу указанных норм процессуального закона, решение (постановление) арбитражного суда не должно содержать каких-либо противоречий или несоответствий одной его части другим частям решения (постановления).

В настоящем деле имеет место несоответствие резолютивной и мотивировочной частей постановления от 30.06.2017.

Так, согласно резолютивной части постановления от 30.06.2017 оставлено без изменения постановление от 14.04.2017, которым удовлетворено требование банка об обращении взыскания на имущество общества «Селена».

Вместе с тем в мотивировочной части постановления от 30.06.2017 суд округа приходит к выводу о прекращении права залога банка ввиду исполнения обществом «Мостермостекло» своих обязательств в пользу банка по кредитному договору от 14.03.2007, указывая при этом, что с учетом изложенных обстоятельств обращение банка с настоящим иском не может считаться добросовестным, разумным и правомерным, поскольку оно сопряжено со злоупотреблением правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Поскольку по результатам рассмотрения кассационной жалобы общества «Селена» Арбитражным судом Московского округа принято постановление от 30.06.2017, мотивировочная часть которого не соответствует его резолютивной части, право сторон на справедливое судебное разбирательство нарушено, а кассационное производство по настоящему делу в суде округа нельзя признать состоявшимся.

Постановление суда, содержащее приведенные противоречия, не соответствует требованиям статей 170, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с чем не может быть признано законным и подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московского округа.

Определения о передаче дел в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации⁴

[Определение Верховного Суда РФ от 24.10.2017 N 306-ЭС17-11617](#)

В качестве основания для передачи дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного суда РФ в Определении указано следующее.

Как следует из материалов дела, суд первой инстанции, рассмотрев заявление Уткиной Н.П. о возмещении судебных расходов, вынес определение от 28.02.2017 об отказе в его удовлетворении.

Уткина Н.П. 28.03.2017 обратилась через систему "Мой Арбитр" с апелляционной жалобой на указанное определение.

Суд апелляционной инстанции определением от 05.04.2017 возвратил жалобу Уткиной Н.П. в связи с пропуском срока на апелляционное обжалование и отсутствием ходатайства о его восстановлении.

Апелляционный суд, применив ч. 1 ст. 225.9 Арбитражного процессуального кодекса РФ, посчитал, что срок на обжалование определения от 28.02.2017 в апелляционном порядке истек 15.03.2017.

Постановлением от 02.06.2017 суд округа поддержал выводы суда апелляционной инстанции.

Уткина Н.П., выражая несогласие с определением апелляционного суда и постановлением суда округа, ссылается на неправомерное применение судами специальной нормы процессуального законодательства – ч. 1 ст. 225.9 Арбитражного процессуального кодекса РФ. По мнению заявителя, в данном случае к определению о взыскании судебных расходов должен применяться общий порядок обжалования определений арбитражного суда первой инстанции, установленный ч. 3 ст. 188 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Определения о передаче дел в Судебную коллегию по гражданским делам

[Определение Верховного Суда РФ от 25.07.2017 года N 18-КГ17-68](#)

Захаров В.П., Захарова И.В. и другие обратились в суд с иском (с учетом уточнения требований) к ЗАО "Лебяжье-Чепигинское" о применении последствий недействительности ничтожной сделки по выделу земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения и восстановлении права общей долевой собственности на земельный участок с кадастровым номером <...>, расположенный по адресу: <...> край, <...> район, <...> с/п, в границах СПК колхоз "<...>".

В обоснование заявленных требований истцы указали, что вступившими в законную силу решениями суда удовлетворены иски о признании незаконными выделов земельных участков с кадастровыми номерами <...>, <...> и <...> из исходного земельного участка с кадастровым номером <...>, находившегося в общей долевой собственности истцов и других сособственников. Указанными решениями применены последствия недействительности сделок по выделу земельных участков, однако стороны в первоначальное положение не приведены, описание границ и площадь исходного земельного участка не восстановлены, как и принадлежавшие истцам доли в праве собственности на исходный земельный участок.

Решением Тимашевского районного суда Краснодарского края от 19 апреля 2016 г. иски удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 13 сентября 2016 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу постановлено новое решение, которым в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе Захарова В.П. и Захаровой И.В. поставлен вопрос об отмене указанного апелляционного определения, как вынесенного с нарушением требований закона.

⁴ Обзор подготовлен **Светланой Матвиенко**, магистром юриспруденции (РЧШП), экспертом компании «КонсультантПлюс».

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные законом основания для удовлетворения кассационной жалобы и отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 13 сентября 2016 г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судом апелляционной инстанции.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 25 апреля 2006 г. между СПК колхоз "<...>" как арендатором и участниками общей долевой собственности на земельный участок с кадастровым номером <...> как арендодателями заключен договор аренды земельного участка при множественности лиц на стороне арендодателей, зарегистрированный в установленном законом порядке 26 мая 2006 г. (л.д. 111 - 112).

26 мая 2008 г. сторонами названного договора аренды заключено дополнительное соглашение к этому договору, предусматривающее уточнение предмета аренды и зарегистрированное в установленном законом порядке 26 июня 2008 г.

На основании указанных договоров было установлено право аренды СПК колхоз "<...>" в отношении земельного участка с кадастровым номером <...> площадью 5080,6 кв. м, расположенного в с/о Новоленинский, в границах СПК колхоз "<...>".

Впоследствии права арендатора этого земельного участка были переданы ЗАО "Лебяжье-Чепигинское" (л.д. 113 - 114).

Сособственниками земельного участка произведен выдел принадлежащих им земельных долей из этого земельного участка, в результате чего были образованы земельные участки с кадастровыми номерами <...>.

Вступившими в законную силу решением Тимашевского районного суда от 28 октября 2009 г., решением Тимашевского районного суда от 3 декабря 2009 г., решением Тимашевского районного суда от 7 декабря 2009 г. названные выделы земельных долей признаны недействительными, применены последствия недействительности ничтожных договоров аренды, заключенных в отношении образованных в результате этих выделов земельных участков (л.д. 17 - 66).

Удовлетворяя иски, суд первой инстанции исходил из того, что вступившими в законную силу судебными постановлениями, которыми признаны недействительными выделы земельных долей из принадлежавшего истцам и другим сособственникам земельного участка, не восстановлено право общей долевой собственности истцов на исходный земельный участок с кадастровым номером <...>, а также прежние границы исходного земельного участка. В связи с этим суд первой инстанции, применив положения пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации о последствиях недействительности сделки, возвратил стороны в первоначальное положение.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции со ссылкой на положения статьи 304 Гражданского кодекса Российской Федерации о праве собственника требовать устранения всяких нарушений его прав, хотя бы и не связанных с лишением владения, указал, что истцами не представлено доказательств нарушения их прав действиями ЗАО "Лебяжье-Чепигинское". Суд указал, что ответчик не лишал истцов прав на земельные доли и не создает препятствий истцам в пользовании принадлежащим им земельным участком.

Суд апелляционной инстанции также указал, что долевыми собственниками исходного земельного участка с кадастровым номером <...> помимо истцов являлись и иные лица, в связи с чем удовлетворение исковых требований может повлечь нарушение существующих земельных прав этих лиц и создать неопределенность в осуществлении землепользования.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с апелляционным определением согласиться нельзя, поскольку оно основано на неправильном применении норм материального и процессуального права.

Согласно части 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

По смыслу приведенной нормы процессуального права суду при рассмотрении дела следует вынести на обсуждение вопрос о юридической квалификации правоотношения и определить, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора.

Пунктом 6 части 2 статьи 329 названного выше кодекса предусмотрено, что в апелляционном определении должны быть указаны мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался.

Следовательно, в случае несогласия суда апелляционной инстанции с юридической квалификацией правоотношений сторон, данной судом первой инстанции, в апелляционном определении должны быть указаны мотивы такого несогласия.

Разрешая спор, суд первой инстанции квалифицировал заявленные истцами требования о восстановлении права общей долевой собственности как требования о применении последствий недействительности сделок, применив к установленным обстоятельствам положения статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Не соглашаясь с выводами суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции квалифицировал заявленные истцами требования как негаторные и применил к установленным обстоятельствам положения статьи 304 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Однако в нарушение приведенных выше норм процессуального права суд апелляционной инстанции не указал мотивы, по которым он не согласился с квалификацией заявленных требований как требований о применении последствий недействительности сделки и пришел к выводу о том, что по своей правовой природе эти требования являются негаторными.

В соответствии со статьей 37 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лицами, участвующими в деле, являются стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным статьями 4, 46 и 47 названного кодекса, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства.

Возможность участия тех или иных лиц в процессе по конкретному делу определяется характером спорного правоотношения и наличием материально-правового интереса. Поэтому определение возможного круга лиц, которые должны участвовать в деле, начинается с анализа правоотношений и установления конкретных носителей прав и обязанностей. С учетом конкретных обстоятельств дела по делам, рассматриваемым в порядке искового производства, судья разрешает вопрос о составе лиц, участвующих в деле, то есть о сторонах и третьих лицах, а также об участниках, содействующих рассмотрению дела.

При таких обстоятельствах для правильного разрешения спора о правах истцов на исходный земельный участок с кадастровым номером <...> суду следовало установить круг лиц, владеющих земельными долями в этом земельном участке, и определить их процессуально-правовой статус.

Однако суд апелляционной инстанции, формально сославшись на то, что удовлетворение исковых требований затрагивает права третьих лиц, не установил круг этих лиц и не определил их процессуально-правовой статус.

В силу статьи 248 Гражданского кодекса Российской Федерации плоды, продукция и доходы от использования имущества, находящегося в долевой собственности, поступают в состав общего

имущества и распределяются между участниками долевой собственности соразмерно их долям, если иное не предусмотрено соглашением между ними.

Пунктом 1 статьи 614 названного кодекса предусмотрено, что арендатор обязан своевременно вносить плату за пользование имуществом (арендную плату). Порядок, условия и сроки внесения арендной платы определяются договором аренды. В случае, когда договором они не определены, считается, что установлены порядок, условия и сроки, обычно применяемые при аренде аналогичного имущества при сравнимых обстоятельствах.

Из приведенных правовых норм следует, что по общему правилу арендная плата за владение и пользование имуществом, находящимся в общей долевой собственности, подлежит распределению между долевыми сособственниками пропорционально принадлежащим им долям.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что передача земельного участка в аренду ответчику без учета принадлежащих истцам земельных долей не нарушает их прав.

Однако в нарушение приведенных выше норм процессуального права суд не дал какую-либо оценку вопросу о том, нарушается ли такой передачей право истцов на получение части арендной платы.

В соответствии со статьей 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (пункт 3).

Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4).

Частью 1 статьи 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами.

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Из приведенных правовых норм и акта их толкования следует, что в случае отклонения действий участвующих в деле лиц от добросовестного поведения суд обязан дать надлежащую правовую оценку таким действиям и при необходимости вынести этот вопрос на обсуждение сторон.

При рассмотрении настоящего дела судом первой инстанции ответчик против удовлетворения заявленных требований не возражал.

Однако после принятия решения судом первой инстанции ответчиком была подана апелляционная жалоба на это решение, содержащая доводы об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований и о пропуске срока исковой давности.

При таких обстоятельствах суду апелляционной инстанции следовало дать оценку вопросу о соответствии изменения ответчиком своей процессуальной позиции требованиям добросовестности, предприняв меры к выяснению оснований для такого изменения.

Однако это судом апелляционной инстанции сделано не было.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит допущенные нарушения норм права существенными, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможно восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Захарова В.П. и Захаровой И.В.

Поскольку повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (пункт 21 Постановления Пленума Верховного

Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. N 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции"), а также учитывая необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

IV. КНИЖНЫЕ НОВИНКИ И НОВОСТИ РОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ ПЕРИОДИКИ⁵

Монографии

[Банкротство в практике Высшего арбитражного суда Российской Федерации и Верховного суда Российской Федерации: энциклопедия правовых позиций за 2014–2017 гг.](#) Суворов Е.Д. – М.: Статут, 2018. – 239 с.

[Возбуждение и подготовка дел группового производства.](#) Долгачев В.В. – М.: Статут, 2017. – 176 с.

[Актуальные проблемы судебной практики в сфере корпоративного и предпринимательского права.](#) Добрачев Д.В. – М.: Infotropic Media, 2018. – 92 с.

Научная периодика

[Вестник экономического правосудия, № 10, октябрь 2017](#)

Е.А. Некеров, Защита неимущественного права на наименование некоммерческой организации
А.И. Муранов, Факт тяжелого финансового положения стороны — коммерческой организации не может сам по себе свидетельствовать о неисполнимости арбитражного соглашения

А.А. Смола, Взыскание судебных расходов с регистрирующего органа

Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за август 2017 г.

[Арбитражная практика для юристов, № 11, ноябрь 2017](#)

А.В. Никитин, Выкупной лизинг: семь проблем судебной практики

Т.Ф. Арабова, Верховный суд разъяснил вопросы исполнимости пророгационного соглашения. Каких формулировок следует избегать

А.В. Емелин, Судебное решение содержит ошибки. Аргументы, которые помогут обернуть их в свою пользу

А.А. Горленко, Е.С. Бурова, Арбитраж корпоративных споров по новым правилам: как это работает

А.А. Шамшина, Директор причинил обществу убытки. Как переместить на него бремя доказывания

О.Р. Зайцев, Стороны заключают мировое соглашение по делу о банкротстве. Какова судьба капитализированных платежей по социальному страхованию

⁵ Обзор подготовлен **Егором Косаревым**, проектным юристом группы компаний ЛАНИТ.

Юрист компании, № 11, ноябрь 2017

- С. Слесарев, Путаница с ценой в договоре. Чью сторону примет суд
Е. Четырус, «Мой арбитр» не сработал. Когда этот аргумент можно использовать в суде
Ф. Саримсоков, Должник вывел имущество. Как вернуть деньги без банкротства
А. Тараданкина, Как третьи лица без самостоятельных требований помогут выиграть спор
С. Морозов, Как вернуть контроль над компанией. Пять позиций судов, которых нет в законе
О.Свистунова, Семь позиций по банкротству, которые помогут кредиторам вернуть деньги
Р. Читая, Как суды трактуют новые правила о необоснованной налоговой выгоде

Хозяйство и право, № 11, ноябрь 2017

И. Шиткина, Ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве: очередные законодательные новеллы

Акционерное общество, № 10, октябрь 2017

- А.Г. Толстов, Как защитить руководителя от имущественной ответственности
О.В. Осипенко, Заверения и гарантии в сделках дружественного поглощения

Арбитражный и гражданский процесс, № 10, октябрь 2017

Д.Г. Гольский, Правовая природа судебного акта, отменяющего решение международного коммерческого арбитража

А.О. Осипов, О разграничении оговорки о публичном порядке и схожего основания для отказа в выдаче экзекватуры на решения иностранных судов в арбитражном процессе

И.М. Чупахин, А.В. Мертвищев, Порядок обжалования определений об отказе в выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов в системе судов общей юрисдикции

V. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРЕФЕРАТОВ ДИССЕРТАЦИЙ⁶

Дата защиты	ФИО соискателя и данные работы
08.11.17	Виноградова Станислава Анатольевна, «Принципы правосудия как основа судебной деятельности» Автореферат см. здесь Место защиты – ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
10.11.17	Шкалова Наталья Александровна, «Участие арбитражных заседателей в арбитражном процессе» Автореферат см. здесь Место защиты – ФГБОУВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
01.12.17	Барышников Павел Сергеевич, «Гражданское судопроизводство по трудовым спорам» Автореферат см. здесь Место защиты - ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

⁶ Обзор подготовлен **Егором Косаревым**, проектным юристом группы компаний ЛАНИТ.

01.12.17	Морковская Кристина Сергеевна, «Гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства» Автореферат см. здесь Место защиты - ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
12.12.17	Беляков Павел Анатольевич, «Защита прокурором права граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления» Автореферат см. здесь Место защиты - ФГКОУВО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»
15.12.17	Сухорукова Ольга Александровна, «Эффективность гражданского судопроизводства: коммуникативный аспект» Автореферат см. здесь Место защиты - ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»
15.12.17	Бессонова Анастасия Игоревна, «Особенности признания и исполнения решений международных инвестиционных арбитражей» Автореферат см. здесь Место защиты - ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»

VI. АНОНСЫ НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ⁷

Дата проведения	Наименование	Организатор
13.11.17	Проблемные вопросы цессии и перевода долга (часть 2)	АНО ДПО «Юридический институт «М-Логос»
23.11.17	Международный арбитраж: тенденции и кейсы	Право.ру
28.11.17	Комплаенс: построение эффективной системы в компании	Право.ру
28.11.17	Россия как место разрешения споров	ICC Russia

⁷ Обзор подготовлен **Егором Косаревым**, проектным юристом группы компаний ЛАНИТ.

VII. НОВОСТИ ЗАРУБЕЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНОГО АРБИТРАЖА⁸

Международный арбитражный суд ICC разъяснил процедуру ускоренного рассмотрения очевидно необоснованных требований и возражений сторон

25 октября 2017 года Международный арбитражный суд ICC пересмотрел [Практические рекомендации для сторон и состава арбитража](#), дополнив их разъяснениями по процедуре ускоренного рассмотрения очевидно необоснованных требований и возражений сторон в рамках статьи 22 Арбитражного регламента 2017 года.

В соответствии с разъяснениями сторона арбитражного разбирательства, заинтересованная в ускоренном рассмотрении, по ее мнению, очевидно необоснованных требований или возражений, может незамедлительно обратиться к составу арбитража с соответствующим заявлением. Состав арбитража обязан оперативно рассмотреть заявление и вынести решение, предварительно обеспечив сторонам возможность представить свою позицию по данному вопросу. Вынесенное составом арбитража решение подлежит проверке Международным арбитражным судом ICC.

LCIA опубликовал изменения в рекомендации для арбитров, касающиеся использования секретарей трибунала

Главная цель [изменений](#) состоит в том, чтобы обеспечить возможность для сторон согласовать конкретные функции секретаря трибунала для снижения рисков дальнейшего оспаривания решения. Так, поправки предусматривают, что арбитры могут представить сторонам список заданий, которые может выполнять секретарь, и стороны могут прямо согласовать конкретные задания. Стороны также могут согласовать размер почасовой ставки секретаря. Кроме того, LCIA должен представить сторонам заявление о независимости лица, номинированного в качестве секретаря, и стороны имеют возможность отказаться от данной кандидатуры. Новые рекомендации также предусматривают запрет в отношении трибунала на делегирование секретарю своих полномочий по вынесению решения, а также ответственность арбитров за работу секретаря.

Верховный суд Великобритании подтвердил возможность обращения взыскания на долговые обязательства третьих лиц перед должником в рамках приведения в исполнение арбитражного решения

Верховный суд Великобритании большинством голосов (три из пяти) отменил решение нижестоящего суда об отказе в приведении в исполнение арбитражного решения за счет денежных обязательств по аккредитиву, бенефициаром по которому выступает должник по арбитражному решению.

Предметом рассмотрения дела о возможности обращения взыскания при исполнении арбитражного решения стали два аккредитива, выданные в пользу должника (Иракской нефтяной компании) и Центрального Банка Ирака.

В 2013 году, истец получил приказ об обращении взыскания на указанные аккредитивы, который впоследствии был отменен судьей Высокого Суда по причине ущемления прав второго бенефициара по аккредитивам – Центрального Банка Ирака.

⁸ Обзор подготовлен **Евгением Рацевским**, адвокатом, партнером Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»; **Туяной Молохоевой** юристом Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», **Ольгой Купренковой** юристом Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» и **Екатериной Никишиной** помощником юриста Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры».

Решение Высокого Суда было единогласно поддержано Апелляционным Судом в 2015 году, однако мнения судей разделились при квалификации основания для отказа в обращении взыскания на аккредитивы. Один из судей пришел к выводу, что должник – Иракская нефтяная компания – является единственным реальным бенефициаром по аккредитивам в связи с отсутствием у Центрального Банка Ирака имущественных прав на получение исполнения по ним. Два других судьи, напротив, пришли к выводу, что только Центральный Банк Ирака обладает имущественными правами на получение исполнения по аккредитивам. Тем не менее, все три судьи сошлись во мнении, что английские суды не обладают компетенцией по рассмотрению дела об исполнении по аккредитивам, поскольку место их нахождения – Нью-Йорк. В основу данного вывода был положен судебный прецедент - решение Лорда Деннинга по делу *Power Curber v Bank of Kuwait*, в рамках которого было определено, что местом нахождения аккредитива является место его исполнения.

Верховный суд Великобритании большинством голосов пришел к выводу, что единственным бенефициаром является должник, поскольку именно он поименован в самом аккредитиве. При этом двое из пяти судей определили Центральный Банк Ирака в качестве единственного бенефициара. Тем не менее, все пять судей пришли к единому мнению, что местом исполнения долговых обязательств является Англия, а счет Центрального Банка Ирака в Нью-Йорке является лишь способом перечисления денежных средств по аккредитивам Правительству Ирака. Таким образом, Верховный Суд признал юрисдикцию английских судов по рассмотрению заявления истца об обращении взыскания на долговые обязательства по аккредитивам, бенефициаром по которым является должник по арбитражному решению. [*Taurus Petroleum Limited v State Oil Company of the Ministry of Oil, Republic of Iraq \[2015\] EWCA Civ 835*](#)

Высокий Суд Сингапура установил, что арбитражное соглашение сторон, определяющее полномочия состава арбитража должно быть истолковано в соответствии с положениями Арбитражного регламента ICC, являющегося неотъемлемой частью арбитражного соглашения

Высокий суд Сингапура отклонил заявление истцов об отсутствии компетенции у состава арбитража по рассмотрению спора в связи с нарушением порядка формирования состава арбитража.

По мнению истцов, арбитражным соглашением между сторонами предусматривалось, что спор подлежит разрешению путем вынесения совместного решения двумя арбитрами, назначенными сторонами. При этом третий арбитр (“*umpire*”), назначенный двумя другими арбитрами, должен был выступить в качестве «суперарбитра» только в случае, если эти два арбитра не смогли прийти к соглашению при вынесении решения. По утверждению истцов, данное арбитражное соглашение превалирует над положениями Арбитражного регламента ICC (далее - Арбитражный регламент), предусматривающими процедуру формирования состава арбитража и вынесения им арбитражного решения.

Высокий суд установил, что стороны пришли к соглашению о применении Арбитражного регламента к спору между ними, тем самым, сделав его неотъемлемой частью арбитражного соглашения. Таким образом, предусмотренная Арбитражным регламентом процедура назначения третьего арбитра в качестве председателя состава арбитража, а не «суперарбитра», стала обязательной для сторон.

Кроме того, изучив арбитражное соглашение, Высокий Суд пришел к выводу, что полномочия третьего арбитра (председателя состава арбитража) не были ограничены лишь ролью «суперарбитра» на случай недостижения согласия двумя другими арбитрами при вынесении решения.

Высокий Суд также установил, что термин “*umpire*”, используемый истцами, заимствован из Английского арбитражного акта 1996 года и не подлежит применению в арбитражном

разбирательстве в Сингапуре по причине его отсутствия в законодательстве о международном арбитраже Сингапура.

Более того, по мнению Высокого Суда, арбитражное соглашение в интерпретации истцов создает возможность для «двухуровневого» вынесения арбитражного решения, что не предусмотрено Арбитражным регламентом, в соответствии с которым решение выносится большинством состава арбитража. [BNP and another v BNR \[2017\] SGHC 69](#)

В деле *Caratube International Oil Co and another v Kazakhstan* трибунал рассмотрел иск об экспроприации в отношении контракта на нефтеразведку

Спор возник между казахской компанией Caratube, принадлежащей американскому инвестору, и Министерством энергетики и минеральных ресурсов Казахстана (далее – Министерство) из контракта по проведению нефтепоисковых исследований в Казахстане, заключенного в 2002 году на пять лет и продленного в апреле 2007 года еще на два года. Арбитрами в данном деле выступали Лоран Леви (Laurent Lévy) (председательствующий), Лоран Айнэ (Laurent Aynès) и Жак Сале (Jacques Salès).

В октябре 2007 года Министерство направило уведомление о прекращении работ по договору в адрес Caratube, а в январе 2008 года расторгло договор. По заявлению истца, расторжение договора было являлось частью кампании против сторонников Рахата Алиева. Он также заявлял, что в его адрес поступали угрозы, и было инициировано уголовное преследование.

В 2008 году Caratube инициировала арбитражное разбирательство ICSID в соответствии с ДИС между США и Казахстаном (далее - первый арбитраж). В 2012 году трибунал отказал в иске на основании отсутствия юрисдикции, поскольку истец не доказал, что находится под иностранным контролем. В 2013 году Caratube и гражданин США Девинчи Хурани, являющийся мажоритарным акционером данной компании, инициировали еще одно разбирательство ICSID на основании арбитражной оговорки из контракта, потребовав возместить убытки, причиненные экспроприацией, а также компенсировать причиненный моральный вред.

В отношении юрисдикции государство заявляло, что рассмотрение иска трибуналом будет являться злоупотреблением процессом, поскольку вопросы юрисдикции (в отношении контроля г-на Хурани над Caratube) уже были решены в первом арбитраже в пользу государства. Трибунал не согласился с этим аргументом, указав, что само по себе совпадение исковых требований или вопросов не обосновывает отказ в юрисдикции, поскольку требуется доказать факт наличия злоупотребления. Трибунал установил, что истцы могли заявить те же требования в рамках первого арбитража, однако счел недоказанным факт того, что истцы намеренно решили не заявлять эти требования в первом арбитраже, чтобы затем иметь возможность инициировать второй процесс. Трибунал счел убедительным аргумент истца о том, что в рамках первого арбитража он не заявлял требование из контракта, поскольку считал, что требования на основании могут быть рассмотрены трибуналом.

Другим аргументом Казахстана являлось то, что иск был подан с нарушением срока исковой давности, установленного законодательством Казахстана. Несмотря на то, что контракт предусматривал, что применимым правом является право Казахстана, трибунал указал, что международное право также может применяться к спору. На основании этого трибунал решил, что срок исковой давности неприменим к спору. Сославшись на дела *Wena Hotels v. Egypt* и *Interocean v. Nigeria*, трибунал указал, что срок давности может быть принят во внимание только при применении международно-правового принципа разумного срока. Трибунал установил, что Caratube инициировала первый арбитраж в разумный срок, поэтому иск не был пресечен сроком исковой давности. Интересно, что в решении 2011 года по делу *World Wide Minerals (WWM) v. Kazakhstan*, трибунал пришел к противоположным выводам о применимости срока исковой давности на основании законодательства Казахстана (решение по делу [не опубликовано](#)).

Государство заявляло, что истец не может заявлять требования на основании ICSID, поскольку в рамках первого арбитража трибунал уже установил, что г-н Хурани не осуществляет контроль над Caratube. В качестве юридического основания ответчик ссылался на принцип collateral estoppel (запрещающем стороне заявлять аргумент, который уже был отклонен в предыдущем процессе), а также на принцип преюдициальности. Оба аргумента были отклонены трибуналом. Так, отсутствовали необходимые условия для применения доктрины collateral estoppel: во-первых, вопрос, разрешенный в первом арбитраже, не являлся «краеугольным» для исхода дела, и, во-вторых, вопросы не являлись идентичными, поскольку в первом арбитраже истец основывал свои требования на ДИС, а в текущем – на контракте (данное условие также было необходимо для признания преюдициальной силы решения первого арбитража).

Трибунал установил наличие юрисдикции в отношении иска Caratube на основании ст. 25(2)(b) Конвенции ICSID, в соответствии с которой у трибунала имеется юрисдикция, если принимающее государство согласилось рассматривать инвестора как гражданина иностранного государства, являющегося участником Конвенции, или если инвестор контролируется иностранным лицом. Во-первых, контракт предусматривал, что подрядчик является резидентом Ливана. Несмотря на то, что первоначальным подрядчиком по договору являлась другая компания, а Caratube приобрел права по нему спустя несколько месяцев после его заключения, трибунал решил, что данная статья применяется к Caratube, поскольку в противном случае она была бы лишена какого-либо смысла. Трибунал также признал, что Caratube контролируется г-ном Хурани, поскольку он владеет 92% акций. Трибунал также отклонил аргумент о том, что г-н Хурани не являлся настоящим бенефициаром, поскольку посчитал нерелевантным вопрос о том, кто финансировал Caratube (государство заявляло, что это была ливанская компания).

Вместе с тем, трибунал отказал в юрисдикции в отношении иска г-на Хурани, поскольку он не являлся стороной контракта. Он также не мог быть признан инвестором на основании Закона об иностранных инвестициях Казахстана, поскольку он был отменен до того, как Хурани приобрел акции в Caratube.

По существу спора трибунал признал, что прекращение контракта являлось незаконной экспроприацией. При этом сам запрет экспроприации следовал не из ДИС, а из контракта, который, в свою очередь, инкорпорировал положения Закона об иностранных инвестициях Казахстана. Трибунал установил, что данные положения являются отражением международного обычая и применил тест «необоснованной существенной утраты» (unreasonable substantial deprivation) для установления факта экспроприации. Поскольку контракт являлся важнейшим элементом производственной деятельности Caratube, без которого она потеряла экономическое значение, его незаконное прекращение является существенной утратой договорных прав. При этом для установления того, является ли прекращение договора экспроприацией, необходимым элементом является суверенное вмешательство. Трибунал указал, что расторжение контракта произошло после соответствующей «рекомендации» прокурора Казахстана и было мотивировано политическими разногласиями, а не договорными нарушениями со стороны инвестора.

Несмотря на то, что у на момент прекращения контракта Caratube не успела начать производственную деятельность, истец требовал возместить упущенную выгоду в размере 941 миллиона долларов США (плюс проценты), рассчитанную по методу дисконтированного денежного потока. Государство заявляло, что Caratube никогда не получала прибыль и не обладала достаточным финансированием и опытом для продолжения проекта, поэтому могут быть компенсированы только понесенные затраты на проект. Трибунал большинством голосов согласился с ответчиком, указав, что требование о возмещении упущенной выгоды является крайне неопределенным. Таким образом, трибунал присудил инвестору только 39,2 млн. долларов США в качестве компенсации понесенных затрат. Истец также требовал компенсацию морального вреда за преследование и угрозы, однако трибунал счел, что причастность Казахстана к данным обвинениям не была доказана.

Данное решение представляет интерес, в частности, в рамках вопроса о соотношении параллельных разбирательств и влияния решений предыдущих трибуналов на процесс на основе доктрин *collateral estoppel* и *res judicata*. Дело также примечательно поддержкой трибуналом аргумента о политических мотивах расторжения договора, что является редкостью. Кроме того, в данном деле трибунал применил наиболее консервативный метод расчета размера компенсации в отношении проекта, который на момент нарушения не был полностью реализован, не присудив упущенную выгоду. Интересно, что данный подход был использован в похожей ситуации в другом деле против Казахстана - *Biedermann International, Inc. v. Republic of Kazakhstan*, решение по которому было вынесено еще в 1999 году. Однако это не означает, что у инвестора, проект которого не успел перейти в производственную стадию, нет никаких шансов взыскать будущую прибыль – например, в недавно опубликованном [решении](#) по делу *Bankswitch Ghana Ltd. v. Ghana* трибунал присудил упущенную выгоду инвестору, заключившему с государством контракт в сфере программного обеспечения, который так и не был полностью реализован. [Caratube International Oil Co LLP and another v Republic of Kazakhstan \(ICSID Case No. ARB/13/13\)](#)

VIII. ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО В ИНТЕРНЕТЕ⁹

Диалог Марии Ероховой с адвокатом, профессором, д.ю.н. Константином Скловским
[«Адвокатура в СССР и постсоветской России»](#)

Багаев В. [Куда идет реформа // Взгляд из Минюста на то, как поменяется жизнь третейских судов с ноября//zakon.ru;](#)

Блажеев В. [В профессию литигатора допустят не всех//legal.report;](#)

Вирабян Г. [Монополия на суд — иллюзия качества//zakon.ru;](#)

Гололобов Д. [Адвокатская монополия 2.0 от ФПА и АЮР: смертельный бой агнцев с козлицами//legal.report;](#)

Кабанов Р. [Оптимизация судебной нагрузки//zakon.ru;](#)

Карапетов А. [Самый простой способ существенно снизить избыточную нагрузку на судей \(в контексте запущенной судебной реформы\) //zakon.ru;](#)

Кондратьева И. [Юристы-монополисты: как организовано судебное представительство в разных странах //pravo.ru;](#)

Латыев А. [О коммерческих адвокатских образованиях//zakon.ru;](#)

Максимов М. [О требованиях к судебным представителям//zakon.ru;](#)

Муранов А. [Недавний проект Закона об осуществлении представительства сторон в судах: соответствуют ли его положения правилам ВТО и секторальным обязанностям РФ как члена ВТО в отношении юридических услуг? //zakon.ru;](#)

Найда А. [По поводу реформы процессуального законодательства и предложений ВС РФ//zakon.ru.](#)

⁹ Обзор подготовлен **Максимом Бобровым** - управляющим партнером, адвокатом Адвокатского бюро "Бобров, Толстов и партнеры".

Ответственный редактор Дайджеста

Дугинов Даниил Евгеньевич

главный советник Администрации Президента
Российской Федерации
государственный советник Российской Федерации 3 класса
магистр юриспруденции (РШЧП)



Коллектив авторов:

Максим Бобров

управляющий партнер, к.ю.н,
адвокат Адвокатского бюро
"Бобров, Толстов и партнеры"
btplaw.ru



Алексей Солохин

государственный гражданский
служащий судебной системы



Светлана Матвиенко

магистр юриспруденции (РШЧП)



Ольга Купренкова

юрист Адвокатского бюро
«Егоров, Пугинский, Афанасьев и
партнеры»



Туяна Молохоева

юрист Адвокатского бюро
«Егоров, Пугинский, Афанасьев и
партнеры»



Евгений Ращевский

адвокат, партнер Адвокатского
бюро «Егоров, Пугинский,
Афанасьев и партнеры»



Егор Косарев
проектный юрист
группа компаний ЛАНИТ



Свои предложения и замечания вы можете направлять ответственному редактору Дайджеста Дугинову Даниилу Евгеньевичу по электронной почте duginov-d@yandex.ru

Подписаться на регулярное получение Дайджеста новостей процессуального права можно [здесь](#)

Отписаться от получения данной рассылки можно [здесь](#)

Предыдущие выпуски Дайджеста можно скачать [здесь](#).

Контактная информация:

Юридический институт «М-Логос»

<http://www.m-logos.ru>

E-Mail: digest@m-logos.ru

Тел. +7 (495) 771-59-27